

Галина Хэндус

Галина Хэндус – прозаик, публицист. Родилась в России, с 1998 года живёт и работает в Германии. Автор книг: «Берег другой жизни», «Отношения», «След Хамелеона», «Бумеранг из детства», «Музей совести», «Долгая жизнь, короткая смерть».

РОМАНОВ: УКРАДЕННОЕ ИМЯ

(о книге Лидии Довыденко «Дарить России. Мои встречи с Н. Д. Лобановым-Ростовским» – Москва, 2022)

Несколько дней предновогоднего путешествия на север Германии предполагали свободное время. Потратила его с пользой – прочла книгу Лидии Владимировны Довыденко «Дарить России» и скажу искренне: большое спасибо автору за описание её впечатлений от встреч с князем Никитой Дмитриевичем Лобановым-Ростовским. Фамилия главного героя раньше мне ничего не говорила, потому что его интересы к собирательству раритетов русской зарубежной культуры (1870–1930) не совпадали с моими.

Сегодня я многое знаю об этом уникальном человеке, истинном патриоте России, преклоняюсь перед его деятельностью на благо самой лучшей страны на свете – Российской Федерации.

Задела меня в книге, однако, не столько тема выдающихся дарений Никиты Дмитриевича, сколько глава о наследниках царской семьи Романовых. Почему эта тема вызвала горячий интерес? Причины две. Первая: ничто российское мне не чуждо. Вторая: после 25 лет проживания в Западной Германии и работы с коренными жителями могу утверждать, что знакома с немецким менталитетом не понаслышке. Да, я не отношусь к аристократам, но после двух лет тесного общения с последним бароном фон В. (от титула барона, присвоенного его прадеду королём Пруссии Фридрихом II, он отказался после смерти отца; фамилию не называю по личным соображениям) кое-что поняла в сложных семейных аристократических отношениях.

Мой интерес вызвал Георгий Прусский из семьи Гогенцоллернов, так называемый претендент на звание «Его Императорского Величества», и его матушка, княгиня Мария Владимировна. Именно поэтому хочу присоединиться к мнению князя Н. Д. Лобанова-Ростовского, барона Э. Т. фон Фальц-Фейна († 2018 в возрасте 106 лет), графа П. П. Шереметева, графа С. А. Капниста, князя А. А. Трубецкого, князя Д. М. Шаховского и других титулованных особ. У них брала интервью журналист Оксана Карнович, и их мнение по заинтересовавшей меня теме приводится на страницах вышеупомянутой книги. Именно к мнению представителей российского дворянства, которые знают предмет наследования аристократических титулов в совершенстве, нужно прислушиваться. Эти люди не предвзяты и опираются на законы престолонаследия Российской империи. Параллельно я провела своё небольшое расследование и делюсь информацией с читателями.

Сегодня в Германии при желании можно насчитать почти 80 тысяч потомков знатных родов, бывших когда-то королями, графами, герцогами, князьями, курфюрстами. Привилегии их дворянских титулов были отменены Веймарской конституцией 1919 года, где записано: «все граждане равны», и у знатных родов остались просто знаменитые фамилии. Эти люди не часто попадают в списки самых богатых или влиятельных людей Германии. Редко у какой семьи есть миллионные счета, сверхвысокие доходы, родственники или друзья в бундестаге. Практически всё осталось в прошлом, теперь представители громких фамилий учатся, приобретают профессии, зарабатывают на жизнь сами.

После отречения последнего немецкого императора, Вильгельма II Прусского, нынешние члены знатных домов Баварии (Виттельсбахи, Турн-и-Таксис) или Баден-Вюртемберга (Фюрстенберги), благодаря связям и местным законам, смогли сохранить в Западной Германии свои фамильные владения. Клану Гогенцоллерн из Восточной Германии, бывшей территории Пруссии, повезло меньше.

Во-первых, после войны аристократов в ГДР лишили всего имущества без намёков на компенсацию, а по условиям воссоединения страны в 1989 году национализированное в ГДР имущество на законных основаниях осталось у государства. Если бы по фантастическому сценарию в Германии воцарилась монархия, то на место нового императора или кайзера могли бы претендовать представители только двух кланов: прусского и баварского. Баварию трогать не будем, а вот бывшую Пруссию рассмотрим подробнее, потому что Пруссия – это Гогенцоллерны, один из представителей которых протянул руку к российскому престолу.

В Германии живут несколько семей потомков последнего немецкого кайзера, но они не очень ладят между собой. Северным претендентом на гипотетический немецкий трон считается сегодня экономист, 46-летний Георг Фридрих Принц Прусский (Georg Friedrich Prinz von Preußen) из рода Гогенцоллернов (Фридрих IV) – праправнук последнего императора Германской империи Вильгельма II. Он руководит наследием Гогенцоллернов с 1994 года. После смерти деда в 2002 году принц Георг Фридрих Прусский распродал на аукционе 17 тысяч предметов из фарфора и серебра, принадлежащих наследию кайзера. Деньги ему понадобились для выплаты налога на наследство, подтверждения статуса главы дома Гогенцоллернов и главного наследника семьи. Ему пришлось выплатить долю наследства не только финансовому ведомству, но и шести дядям и тётям. Эта история позади, но место главного наследника знаменитой семьи однозначно занято. Дому Гогенцоллернов принадлежит фамильный замок в Баден-Вюртемберге, но он функционирует как музей, доходов не приносит, работает только на имидж. Холостяком принц Георг Фридрих Прусский жил в двухкомнатной квартире в Берлине, а после женитьбы и рождения близнецов переехал с семьёй на жительство в дом под Бременом, где сам провёл детство и где умер его дед. Делаем вывод: принц Георг Фридрих Прусский является официальным наследником престола Гогенцоллернов, женат на принцессе Софии, дальней родственнице от русских княжеских династий, правнучке в 15-м поколении Софьи Палеолог и Ивана III, имеет четверых детей, живёт на честно заработанное и уж точно не покушается на российский престол.

Теперь к нашим непосредственным «героям». 23-летняя Мария Владимировна Романова, родившаяся и постоянно проживающая в Испании, знакомится с 33-летним Францем Вильгельмом Прусским. В 1976 году пара поженилась в Мадриде, в 1981 году появился на свет сын Георгий Прусский. Брак не выдержал испытаний и сразу после рождения сына распался. Шесть лет – небольшой срок для двух любящих сердец. По неведомым автору причинам муж-немец принял православие, но после развода отказался от него и опять вернулся в родную лютеранскую веру без всяких русских имён.

Мария Владимировна наверняка прекрасно осведомлена, что родственник мужа, принц Георг Фридрих Прусский, руководит наследием Гогенцоллернов и её сынуле по линии папы ничего не светит, тем более живут они не в Германии, а значит, не патриоты. Мария Владимировна также знает, что бывшая немецкая аристократия продолжает оставаться довольно закрытой кастой и её, разведенную после шести лет брака, точно не примет в свои круги. Практически все потомки знатных родов Германии являются в той или иной степени родственниками, у них давно нет грандиозных политических или экономических амбиций, свою роль в обществе они видят как хранителей семейных традиций и историй. Мария Владимировна неглупая женщина, а по словам князя Лобанова-Ростовского, «очень энергичный и пробивной человек», поэтому она стала активно размышлять о дальнейшей судьбе своей маленькой, но гордой фамилии.

Тут нужно посвятить читателя в некоторые перипетии семьи Марии Владимировны. Граф Пётр Петрович Шереметев, прекрасно осведомлённый в предмете, делится в интервью О. Карнович откровением: «Начиная с Кирилла Владимировича до пятого колена эта ветвь нарушила правила семьи и, следовательно, не может претендовать на престол». По требованию Николая II Романова, Кирилл Владимирович ещё до революции 1917 года подписал отречение от престола для себя и своего потомства. Причина, на взгляд не аристократки, самая банальная, но для царских особ решающая: потомки великих князей женились либо на разведённых дамах, либо их иностранные жёны не соглашались крестить детей в православие. В данном случае великий князь Кирилл Владимирович хотел жениться на своей разведённой двоюродной сестре. Николай II на его желание ответил письменно: «Ни основные Законы нашего семейства, ни весьма точные правила нашей Православной церкви не дают мне права терпеть брак между Великим князем и его двоюродной сестрой. Великий князь отлично знает, что подобный брак имел бы своим немедленным и неизбежным последствием: 1 – исключение его из службы; 2 – воспреещение ему возвращаться в Россию; 3 – потерю титула Великого князя и 4 –

лишение его доходов из удельных сумм». Всё так и случилось – князь женился и подписал отречение от престола для себя и потомков, о чём прекрасно осведомлены и его внучка Мария Владимировна, и ее сынуля Георгий Прусский.

Вернёмся к нашим «кандидатам» на российский престол. Отец Марии Владимировны, Владимир Кириллович, призывал русских бороться на стороне Германии против большевиков в 1941 году, то есть против самой Российской Советской Федеративной Республики. Одной этой причины достаточно, чтобы и близко не подпускать, даже теоретически, представителей этой семьи к российской границе. Это не всё. Владимир Кириллович пошёл в папу и тоже заключил мorganaticкий брак: его будущая жена Леонида находилась в разводе с американцем Кёрби (Sumner Moore Kirby), то ли еврейского, то ли шотландского происхождения, и Русская православная церковь отказалась венчать пару. Ещё одна из важнейших причин недопущения представителей этой ветви к России: «Мария Владимировна вышла замуж за принца Франца Вильгельма Прусского, прямого потомка императора Вильгельма II, который, как известно, объявил войну России в 1914 году». Есть ещё причины, о которых упоминает князь А. А. Трубецкой, но об этом лучше прочесть в книге Лидии Довыденко «Дарить России».

Чувствуя, что почва уходит из-под ног, Владимир Кириллович решил если уж не сына, которого не было, то хотя бы своего внука возвести на престол, что, уверена, не вызвало возражений со стороны дочери Марии. Со слов князя П. П. Шереметева, после рождения Георга его мать, Мария Владимировна, появляется везде где может и не может, «награждает, раздаёт титулы, ордена Андрея Первозванного или Святой Анны. Её отец... вообще продавал эти ордена, когда жил в Испании. После чего Франко запретил ему даже находиться в Испании и выслал его во Францию». То есть скандальная семейка оставила после себя неприятное амбре постыдного, некультурного, недобросовестного и позорного поведения. Такое поведение никак нельзя связать с высоким происхождением, но представители семьи не устают выпячивать свои так называемые «права рождения в семье Романовых».

Интересно, что в немецкой прессе представителей семьи Гогенцоллерн, куда, собственно, по происхождению отца принадлежит сын Марии Владимировны, называют с аристократической приставкой фон: принцесса Катарина фон Гогенцоллерн (Prinzessin Katharina von Hohenzollern) или принц Иоганн Георг фон Гогенцоллерн (Prinz Johann Georg von Hohenzollern), а наших «героев» величают по матушке: Княгиня Мария Владимировна с сыном Георгом. И всё. Кстати, вот что пишут на сайте Rodovid, английском онлайн-портале генеалогических древ для хранения и визуализации семейных отношений, о сыне Марии Владимировны: «Георг из клана Гогенцоллернов, полное имя Georg Mikhailovich von Russland (Георг Михайлович из России. – *Прим. авт.*)». Вот так простенько – даже не Георгий по-русски, а Георг по его немецкому паспорту.

Мы подошли совсем близко к сыну «героини» нашего повествования. Согласно немецкому и французскому документам, его зовут Георгий Прусский. (От автора: странно, но нигде не нашла упоминаний об испанском гражданстве Г. Прусского, ведь он там проживал с матерью, да и сам родился в Мадриде. Впрочем, три или четыре гражданства – разве в них дело? Как говорят в России – был бы человек хороший...) В 1992 году, самом мутном времени в России после распада СССР, по ходатайству российского посла в Париже Ю. А. Рыжкова, Георг Прусский получил российский паспорт с фамилией Романов. С чего и откуда – вообще не понятно. Россия не Израиль и не даёт фамилию и национальность ребёнку по матери. Впрочем, такие высшие материи решаются только за стенами посольств. С тремя или четырьмя паспортами очень удобно путешествовать и совершать деловые поездки по Европе – ни виз не требуется, ни приглашений, экономятся время и деньги.

Следующая информация немного напрягает. Согласно Википедии, Георг Прусский окончил Парижский колледж Станислава, то есть частную католическую школу. Стоп! Сразу три вопроса. Первый – почему Георгий до сих пор носит отчество Михайлович, ведь сразу после развода в 1982 году его отец Прусский отказался от православия, вернулся в лютеранство, а значит, отказался от имени Михаил Павлович. Нет имени – нет отчества. Или у князей по-другому? Второй вопрос: претендуя на российский престол, почему кандидат имеет католическое образование и паспорта на другое имя и фамилию? Я уже не говорю о том, что родственники отца Георга Прусского по немецкой линии объявили войну России, а его родной дед призывал немцев бороться на стороне Гитлера против Российской Федерации. Откуда вдруг с таким «послужным списком» любовь к России? Может быть, не к России, а к её огромным возможностям и богатствам?

Хорошо, не буду заниматься инсинуациями и грубо топтаться на патриотических чувствах эмигрантов, которые не хотят переезжать в Россию, хотя иметь из неё хотят многое. Чем занимается кандидат на российский престол? Работал некоторое время в аппарате Европарламента и Еврокомиссии. С 2008-го по 2014-й был советником гендиректора «Норильского никеля» и членом правления Института никеля, успел поработать в швейцарской фирме сбыта «Норильского никеля». Женат на итальянке по имени Ребекка Вирджиния Беттарини, которая ни разу не принадлежит ни к одной аристократической фамилии Европы. Из Европарламента да сразу «с любовью к России»? Что-то как-то не вяжется, изо всех углов торчат белые нитки сребролюбия и тщеславия, то есть того, что православие определяет как смертные грехи. Впрочем, автор не богослов, может и ошибиться, хотя мнение своё отстаивает как верное.

Ещё при рождении Георга Прусского князь Василий Александрович Романов († 1989), председатель Объединения членов рода Романовых, опубликовал заявление, в котором говорится: «Счастливым событием в Прусском Королевском доме не имеет отношения к Романовым, поскольку новорождённый князь не принадлежит ни к Русскому Императорскому дому, ни к роду Романовых». Об этом, по-видимому, не хотят слушать ни российские чиновники, ни церковь современной России, потому что, судя по делам их, охотно признают самозванных претендентов на российский престол. То ли это ослепление величием имени Романовых, то ли недомыслие, то ли наивность, то ли просто ещё один библейский грех.

В связи с этим автор вспомнила историю одной из самых известных лже-принцесс в истории России XVIII века княжны Таракановой. Благодаря своим амбициозным планам в отношении русского престола, невероятному дару убеждения, хорошему образованию, знанию нескольких языков и правил этикета она обводила вокруг пальца влиятельнейших государственных особ. Аферистка путешествовала по всей Европе: Бордо, Киль, Берлин, Вена, Лондон, Париж, Венеция, пока не остановилась на России. Для этой великой страны авантюристка сочинила красивую легенду, – любознательный читатель быстро найдёт информацию об этом в Интернете. Грамотно составленная легенда самозванки на российский престол открыла ей многие двери – так называемую «наследную принцессу» с радостью принимали в знатных домах, ей одалживали крупные суммы денег, жалели и всячески помогали подняться на следующую ступеньку карьеры, ведущей на российский престол. Мы знаем печальный конец этой молодой женщины. История России знала немало загадочных людей, выдававших себя за наследников престола, так, может быть, и Мария Владимировна решила пополнить их ряды, придумав себе титул «великой княгини», которой на самом деле не является, и сыну припасла имя Романов, которое просто было украдено и вписано вместо законного имени Прусский?

12 апреля 2021 года заинтересованные в восстановлении справедливости и равнодушные к традициям России люди – князья, маркизы, графы, профессора, журналисты, другие официальные лица – написали письмо президенту Российской Федерации В. В. Путину с просьбой разобраться в авантюрных поползновениях Марии Владимировны и её сына Георга Прусского в России, которые пытаются своими действиями дискредитировать Великую историю Великой страны. Люди, подписавшие письмо, верят в торжество правды, как верю в неё я и подписываюсь под каждым их словом. Само письмо читатель может найти в книге Лидии Довыденко «Дарить России».

У лжи короткие ноги и хитрые методы. Правде всегда сложнее достучаться до людей, но русский народ – особенный. Он верит в торжество справедливости. Можно понять причины Георга Прусского и его матери укрепиться из Европы в России, но нельзя хоть тушкой, хоть чучелом укрепиться тем, чьи предки не раз предавали страну. Русский народ может многое простить, но не предательство.

Точно до запятой мы не узнаем перипетии этой совсем даже не запутанной истории, но не будем ломать копыта зря. Есть люди, которые по долгу службы обязаны разобраться с теми, кто самовольно решил взобраться на российский трон. Нельзя также забывать простую истину: чем выше трон, тем больней с него падать.